Книга 11. Глава 36. Император Великой Династии Ся.

Темная, мрачная комната. В этой комнате было много орудий наказания. В центре был шкаф, к которому был привязан испуганный, бедно одетый молодой человек.

«Это, это ...» Дун Седьмой уставился на орудия наказания, лицо его мгновенно побелело.

"Кто это? Кого я обидел? Дун Седьмой был в ужасе. «Они фактически уничтожили Гору Снежного Дракона». Его предыдущее высокомерное поведение полностью исчезло, оставив только ужас.

Солдаты в углу комнаты просто молча смотрели. Вдруг...

Каменная дверь с грохотом распахнулась, женщина и мужчина вошли внутрь. Это заставило Дуна Седьмого чувствовать себя еще более не в своей тарелке. Он не узнал этих двух.

«Принцесса.» представил солдат на страже.

«Вы можете уйти», - объяснила Юйчи Сиюэ.

«Да». Солдат немедленно ушел, и каменная дверь снова захлопнулась.

Юйчи Сиюэ и Цзи Нин оба уставились на испуганного, жалкого, связанного человека. Брат с сестрой неоднократно пересматривали разведывательные сообщения о Дуне Седьмом. Его внешность запомнилась им надолго.

«Дун Седьмой!» Глаза Нина вспыхнули.

"Это был ты. Это был ты. Это ты уничтожил мою семью, убил моего отца и заставил мою мать умереть от депрессии». Глаза Сиюэ мгновенно покраснели. Она подняла большой ковш, наполненный пузырящейся, горячей серебряной жидкостью, а затем бросила его в Дуна Седьмого.

Пылающая серебряная жидкость разбрызгалась на тело Дуна Седьмого. Дун Седьмой мгновенно испустил жалкий вопль, и его шея вытянулась, разрываемая от мучительных криков. Его лицо было белым, как простыня.

После того, как он немного опомнился, он жалобно закричал: «Милосердие, проявите милосердие!»

Глаза Нина тоже были красными. Этот отвратительный человек, это мерзкое маленькое существо, на которого он, Цзи Нин, теперь смотрел сверху вниз! Но это отвратительное маленькое существо убило родителей Нина, а также родителей его двоюродной сестры, которые умерли, не успев прожить жизнь. Враг семейства ... он не мог жить под одним небом с этим человеком!

«Больно, больно! Милосердие!», - Дун пронзительно закричал.

«Болит?» Нин поднял пылающее железное клеймо с изображением магического сокровища и подошел ближе. «Это было только начало. Дун Седьмой, не спеши. Медленно наслаждайся этой болью.

«Нет, нет, нет, нет!» Дун Седьмой почувствовал, как его сердце забилось сильнее. Он снова начал кричать отчаянно ... но никто снаружи не мог его услышать.

Нин разогревал клеймо с магическим сокровищем, наполняя его своим элементарным ки. Мгновенно раздался потрескивающий звук, когда он прижал его к рваному телу Дуна Седьмого. От тела пошел пар. После того, как он переместил факел, он увидел, что кожа Дуна Седьмого теперь имеет диаграмму пламени, заклейменного в нем.

«ААА !! Больно, больно! »Все тело Дуна Седьмого дрожало. Казалось, что его тело горело, и это ощущение, что его сожгли до смерти, несколько раз вызывало у него умственное разрушение.

Сиюэ холодно сказала: «Не волнуйся. Это не все орудия пытки, используемые императорским кланом Великой Ся. Пока вы только попробовали два типа. Я не дам тебе умереть так легко. Я приготовила много прекрасных сюрпризов. Я вылечу вас и дам вам попробовать более десяти тысяч видов телесных наказаний, которые может предложить Великая Династия Ся. Я позволю тебе узнать, что такое боль!

Дун Седьмой, услышав это, чуть не умер. Десять тысяч видов наказания? Первые два уже почти довели его до безумия.

«Чем, черт возьми, я обидел вас двоих? Что, черт возьми, я сделал? Это какая-то ошибка!» Дун Седьмой уже почти плакал.

Каменная дверь снова с грохотом открылась. С той стороны стояла большая, белоснежная собака. Каменная дверь снова закрылась.

«Ты все еще не узнаешь меня?» Дикость была в глазах Гончей Белой Воды, когда она посмотрела на Дуна Седьмого.

«Гончая Белой Воды?» Дун Седьмой не верил своим глазам. В его памяти всплыла сцена десятилетней давности: высокий, мускулистый мужчина и его прекрасная беременная жена, с редкой и благородной аурой. Ее беременность добавляла странную мистику к ее обаянию ... и Дун Седьмой был сражен её красотой.

И поэтому он приказал Юй Дун и Шуй И действовать.

«Ты вспомнил сейчас?» Холодно сказал Нин. «Эта пара ... они были моими родителями».

«Тот, которого тогда убили ваши сподвижники, был моим отцом». Когда Сиюэ была ребенком, она боготворила отца. Его широкие плечи ... его громкий смех ... он постоянно снился ей ...

Она очень любила отца... и восхищалась его добротой и нежностью ...

Нин и Сиюэ оба уставились на Дуна Седьмого.

Дун Седьмой почувствовал холод в глубине своего сердца.

«Это ты убил Шуй И и Юй Дун?» - спросил в ответ Дун Седьмой.

«Верно». Нин кивнул. «И теперь твоя очередь. Главный зачинщик.

«Моя кузина была слишком нежной; Она просто использовала Искусство Выжигания Сердца, чтобы помучить их. Сиюэ скрежетала зубами. «Эти двое умерли, а что насчет вас, главного преступника? Я хочу, чтобы вы попробовали все десять тысяч видов наказаний, которые может предложить Великая Ся. Когда придет ваше время, чтобы умереть, я поглощу вашу душу в Печать Отчаяния. Я буду пытать твою душу день и ночь тысячу лет».

Взгляд Дуна Седьмого стал стеклянным, когда он услышал это.

Нин посмотрел на принцессу. Хотя он испытывал огромную ненависть, и также хотел пытать и разрушить душу этого человека ... по сравнению с его кузиной, он был не так жесток.

«Кузина, тебе достаточно мучить душу десять дней и десять ночей», - мысленно произнес Нин, его глаза были красными. «Тебе не нужно держать свою душу в ненависти тысячу лет ради этого куска мусора».

Пытки Дуна Седьмого в течение тысячи лет также означали бы, что Юйчи Сиюэ будет погружена в ненависть на этот период. Пытать других было одной из форм мучить себя.

«Семена моей ненависти сидят очень глубоко. Братишка, не беспокойся обо мне. Взгляд Сиюэ искривился от безумия.

По мере того, как Нин рос, более десяти лет его обучали родители, а затем преподавал Бессмертный Дяньцай. У него был хороший друг, Му Нортсон; Таким образом, сердце Нина никогда не искажалось.

После того, как родители Сиюэ умерли, она жила одна и очень страдала. Она не хотела вспоминать это время, но даже после того, как ее дед по материнской линии вернул ее в императорскую столицу Великой Ся, она оставалась довольно одинокой. Только перед двоюродным братом ее сердце немного оттаяло.

Дун Седьмой умер мучительной смертью.

После того, как его пытали в течение трех месяцев, его душа была вовлечена в «Печать Отчаяния» и мучилась более месяца. В конце концов ... вмешался Король Янь. Хотя Принцесса Сиюэ всегда держала Печать Отчаяния под своим контролем, и хотя обычный человек не мог убить душу, которая находилась с волшебным сокровищем ... Король Янь смог. Он уничтожил душу Дуна Седьмого.

«Цзи Нин, проводи больше времени с Сиюэ. В течение полугода она питала свою ненависть. Если она продолжит, то она полностью потеряет себя. Проводи с ней больше времени; Это поможет ей медленно отпускать чувство ненависти». Король Янь лично попросил Нина об этом, и Нин, естественно, запомнил эти слова.

Глубокая осень.

В небе над императорским дворцом появилось туманное серое облако. Затем внезапно расступилось, раскрыв огромный коридор, наполненный золотым светом. В колоннах вылетело большое количество черных солдат, а за ними стояла группа из черных броневых воинов, которые ехали на небесных лошадях. За всадниками стоял гигантский черный дракон, чья мощная аура заполнила небо. Он тянул огромную Бессмертную тележку, которая излучала золотой свет. Из Бессмертного экипажа висели золотые лампы, и сидящий в нем мужчина был одет в черное.

У этого мужчины было простое, непритязательное лицо. Однако его глаза, казалось, метали молнии. Его сила и положение заставили окружающих солдат чувствовать себя верными подданными.

За этим Бессмертным экипажем была группа солдат в черной броне, которые покорно сидели в военном корабле. Этот военный корабль составлял в длину триста метров, но он был намного

меньше, чем Бессмертный экипаж. Только черный дракон был более тридцати километров в длину ... и Бессмертный вагон был примерно того же размера, что и черный дракон.

Императора сопровождали 999 охранников.

Этот отряд пролетел прямо к Дворцу Небесного света. Среди облаков на самой высокой точке Дворца Небесного света уже ожидала большая группа Бессмертных солдат. Все упали на колени. Каждый из них был, по крайней мере, на уровне Первобытного Даоиста ... но для них, возможность служить Императору Великой Ся, было делом их жизни.

«Мы кланяемся вам, вашему Императорскому Величеству». Мускулистый, двуглавый Демонический Бог был первым, кто сразу же преклонил колени и выкрикнул эти слова.

Мгновенно остальные Бессмертные девицы и солдаты тоже опустились на колени. «Мы кланяемся вам, ваше Императорское Величество».

Черный дракон потянул Бессмертный экипаж вниз. Многие солдаты в черной броне, которые сопровождали экипаж, быстро переместились на разные позиции.

«Мм». Одетый в черное человек покинул Бессмертный экипаж. Всего двумя шагами он подошел к соседнему императорскому трону и сел. Он посмотрел на них сверху вниз, а затем сказал: «Отправь слугу, чтобы пришел Король Ци».

«Да». Двухголовый Демонический Бог сразу же подчинился приказу.

Одетый в черное человек продолжал сидеть на троне. Он посмотрел вперед и, казалось, видел сквозь слои облаков и мог осмотреть все в императорской столице.

Это был Император этого великого мира ... тот, кто действительно, объединил его!

«Несколько десятилетий назад Царство Мёртвых из Трех Царств подверглось нападению. Шесть Путей Реинкарнации были разрушены и уничтожены ... а затем нападавшие внезапно исчезли без следа». Одетый в черное Император мягко пробормотал: «Потусторонний мир ... вот где живут души Трех Царств. Защита там очень плотная. Яма-Короли Десяти Залов и Лорд Поместья Цуй - все Чистый Янь Истинные Бессмертные, и каждый из них могуч».

«Кшитигарбха, из Буддийских школ, стоит на страже там. Потусторонний мир - это место огромной силы, но, во время неожиданной атаки, он не смог вообще сопротивляться. За очень короткий промежуток времени Шесть Путей Реинкарнации были уничтожены ... и они даже не смогли выяснить, кто их вызвал или откуда пришли злоумышленники. Даже такой человек, как Мастер, не смог узнать.

«Эти силы очень могущественны. И их первая атака была против Шести Путей Реинкарнации."

«Похоже ... Три Царства вот-вот попадут в состояние хаоса». Одетый в черное Император был глубоко обеспокоен этим.

Когда беда пришла сразу в Три Царства, это было невероятно страшно. В непостижимо древнем прошлом, после того как Пань-гу установил мир, первой эрой была эпоха Исконного. Впоследствии Исконный Мир был разбит; Только тогда были созданы три тысячи основных миров и триллионы других миров поменьше.

Одетый в черное Император смотрел вниз, в сторону императорской столицы Великой Ся. Как

говорится, герои были рождены среди хаоса. Все могущественные деятели Трех Царств родились в ходе поистине крупных катастроф прошлого.

«Это будет первый Конклав Бессмертной Судьбы после разрушения Шести Путей Реинкарнации. И скорее всего, некоторые из тех героических фигур, которые появятся в эту эпоху». - размышлял одетый в черное Император.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/199/119658